

А.А. Байков

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ И УРОКИ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Winning the Long War: Lessons from the Cold War for Defeating Terrorism and Preserving Freedom / James Jay Carafano and Paul Rosenzweig (eds.). Washington, D.C.: The Heritage Foundation, 2005. 292 p.

Победа в «длинной войне»: уроки «холодной войны» в борьбе с терроризмом и для защиты свободы / Под ред. Джеймса Джейа Карафано и Пола Розенцвейга. Вашингтон: Херитидж фаундейшн, 2005. 292 с.

Спазмы рефлексии по поводу величия нации свойственны американской общественно-политической мысли не меньше, чем российской. В периоды испытания возможностей США на прочность такие спазмы сильнее – как это было, например, в годы после Второй мировой войны, когда Америка действовала в условиях довольно высокой конкурентности международной среды. Необходимость вырабатывать адекватные ответы на вызовы в борьбе за мировое доминирование со стороны СССР требовала смелых интеллектуальных решений, стимулировала умы к концептуальным построениям, в которых не только объяснялось место США в мире, но и раскрывалась их глобальная миссия. От теоретиков ждали конкретного анализа и практических предложений. Именно тогда в Соединенных Штатах и стала по-настоящему укореняться практика интеллектуального сопровождения внешнеполитического процесса.

Со временем «наукоемкость» американской внешней политики только увеличивалась. Сегодня в США сосредоточен впечатляющий интеллектуальный ресурс, конвертируемый в инструмент реализации мировой стратегии Вашингтона. Каждое событие, так или иначе затрагивающее американские интересы, «обрастает» многочисленным аналитическим материалом, в создании которого участвуют университетская профессура и аналитики правительственных структур самого разного уровня. Любая потенциальная угроза для США «порождает» очередные «волны анализа» и соответствующие публикации, неизбежно (в той или иной степени) носящие характер материалов для массового чтения. Порой они могут привлекать как источник новых знаний об известных событиях или нестандартных объяснений смыслов исторических тенденций. Но чаще чтение таких книг – прежде всего инструмент самопогружения в идеологическую атмосферу соответствующей эпохи, или же просто средство психологически приобщиться к алгоритму кажущегося реальным политического действия власти. Разные сегменты читающей публики в любой стране, включая нашу, в чтении подобных книг способны находить пользу и даже отдохновение.

Монография, изданная под руководством американских аналитиков Джеймса Карафано и Пола Розенцвейга – одна из типичных «волновых» работ. Перед нами попытка через призму исторического опыта конфронтации «практически» осмыслить потенциал США с точки зрения способности противостоять типологически новой глобальной террористической угрозе.

Примечательна семантика заголовка книги. Казалось бы, адекватным вариантом его перевода на русский язык был бы такой – «Победа в долгой войне». Но тогда могли быть потеряны сразу две хорошо понятные грамотному историку международных отношений аллюзии, явно значимые для авторов, которые, несомненно, имели в виду: во-первых, «длинную телеграмму» Дж. Кеннана, а во-вторых, «длинный мир» Джона Льюиса Гэддиса. В телеграмме Кеннана (1946) были впервые сформулированы главные постулаты «концепции сдерживания», а в книге Дж. Л. Гэддиса (1987) была обоснована идея

возможности длительного мирного сосуществования СССР и США, несмотря – а может быть, благодаря – их ядерно-силовому противостоянию¹.

Телеграмма Кеннана, обсуждению которой отдана вводная глава книги, до сих пор считается едва ли не лучшим образцом анализа предпосылок «холодной войны» и той стратегической парадигмы, которая впоследствии стала определять характер американской политики в противоборстве с Советским Союзом. Точно предвидя многие особенности «холодной войны» как глобального (охватывающего весь мир) и тотального (простирающегося по всему спектру отношений) противостояния сверхдержав и сплотившихся за ними сателлитов, Кеннан постулировал ряд значимых тезисов. Главным среди них, как подчеркнуто в книге, стало указание на необходимость *стратегии*, которая только и могла гарантировать победу в противостоянии с СССР. Сила оружия на поле боя решала далеко не все. Эта мысль особенно важна авторам рецензируемой работы, так как их *нафос – в адресованном администрации Дж. Буша-младшего призыве подойти к борьбе с терроризмом именно стратегически, комплексно, концептуально*.

Читателю книга может быть интересна в нескольких отношениях. Прежде всего в ней присутствует оригинальность в подаче материала. Отталкиваясь от истории, авторы по сути подготовили оперативный документ о борьбе с терроризмом. При этом они сочли, что идеи автора «длинной телеграммы», а главное, его подход «могут стать тем секретом, который обеспечит победу в войне с терроризмом ...и явится руководством в деле отражения угроз для безопасности, на которые нас ориентирует двадцать первый век» (с. 1). Исследователи развертывают свой анализ на широком и чрезвычайно насыщенном историческом фоне. По сути, книга построена вокруг необычного, но уместного сопоставления: борьба с терроризмом – просто новая версия двухполюсного противостояния, в своих принципиальных характеристиках сходного с «холодной войной» второй половины XX века.

В обоих случаях вероятность «лобового» столкновения противников минимальна. В годы биполярной конфронтации отрезвляющий эффект на политиков оказывал ядерный фактор. Соответственно, противостояние приобретало затяжной характер, и ведущая роль в нем принадлежала в конечном итоге не ядерным арсеналам. Американская идеология победы в глобальной конкуренции с СССР в качестве основного императива предусматривала формирование условий для процветания американской нации, повышения ее жизненного уровня. Схема этой стратегии покоилась на четырех опорах:

- обеспечении безопасности через проведение мероприятий оборонного характера;
- создании эффективной и конкурентоспособной экономической модели США;
- защите прав и свобод американских граждан как инструмента обеспечения их лояльности правительству;
- формировании условий для превосходства в идеологическом поединке (с. 9-10).

Советский Союз, напротив, не смог реализовать в противостоянии с США аналогичную комплексную стратегию и проиграл. Авторы считают, что современная борьба с терроризмом, подобно «холодной войне», окажется явлением долговременного характера (с. 15). Поэтому они считают необходимой и разработку соответствующей политики, рассчитанной на длительную историческую перспективу.

Аналогии не мешают видеть отличия текущего момента от ситуации 1940-х годов. В рамках Ялтинско-Потсдамского порядка субъекты конфронтации были типологически идентичны и, следовательно, ориентировались на приблизительно одинаковый диапазон возможностей. Сегодня сообщество государств вынуждено сопротивляться акторам иного способа организации – дисперсным субъектам, действующим на основе сетевой организации. Из-за отсутствия «единой идентичности» мирового терроризма «мировому сообществу потребуются годы с тем, чтобы искоренить и дискредитировать его идеи» (с. 15).

Ключ к поиску комплексной антитеррористической стратегии, полагают авторы, состоит в отношении к ней как части непрекращающихся попыток найти новые, более

надежные пути для выживания нации. Главное, Соединенные Штаты не должны допустить, чтобы нынешние еще в значительной степени (по счастью) «раздробленные транснациональные террористические сети трансформировались со временем в глобальную фабрику убийства мирных граждан без различия к их национальности, вероисповеданию, имущественному статусу и пр.» (с. 15).

Начав книгу с анализа «длинной телеграммы» Дж. Кеннана, авторы завершают ее «новой длинной телеграммой» – собственным размышлением о современности, выстроенным по аналогии со «старой». Это по-своему любопытная, наиболее патетическая, идеологизированная часть книги. Она дает представления о том, насколько сильно «перегрета» в политическом отношении современная атмосфера американской проправительственной аналитики. «Нам жизненно необходимо поддерживать в себе мужество и уверенность в своих силах для того, чтобы сохранить в неизменном виде то, что сделало американскую нацию по-настоящему великой. ...Свобода – это та фундаментальная ценность, которая придает смысл американской идее и в силу которой она заслуживает всяческой защиты» (с. 203). Таков говорящий за себя образец подобного патриотического рассуждения.

Конечно, основная часть патриотического пафоса адресована не внешнему миру, а самим американцам. Это их республиканцы (которым симпатизируют авторы) призывают проявить сознательность, мобилизоваться и ...не слушать предостережения американских либералов, обеспокоенных ущемлением прав американцев в условиях ужесточения законов в связи с борьбой против терроризма. Активисты демократической партии США, либеральная интеллигенция прямо обвиняет администрацию в попытках наступления под предлогом борьбы с террористической опасностью на «элементарные» (rudimentary) права и свободы граждан. Авторы книги, очевидно, не разделяют эти сомнения.

Тем не менее, в целом книга написана все-таки с политически нейтральных позиций. Цель террористов – разрушить уклад жизни западного общества вообще. А значит, весь Запад должен сплотиться ради того, чтобы этого разрушения никогда не произошло. Показательно, что в книге не сказано ни слова о том, как ко всему этому может относиться Россия, а вместе с ней и многие другие страны Не-Запада, которые сами сталкиваются с терроризмом. Это разочаровывает, но не удивляет. Самодостаточность остается чертой американской политологической литературы. Но знание ее необходимо – аналитики часто бывают гораздо откровенней политиков и «выбалтывают» такое, о чем последние предпочитают молчать. В общем, от чтения и таких книг есть польза – мы можем лучше понять логику поведения американского истеблишмента.

Андрей Байков

Примечания

¹Строго говоря, с точки зрения русского языка правильно переведено только название телеграммы – «длинная телеграмма» (long telegram). Название «long pease» точнее передается словосочетанием «долгий мир». Но в литературе устоялся менее точный грамматически, более насыщенный вариант «длинный мир», так как именно он делает возможной смысловую переключку между 1946 и 1987 годами. Авторами рецензируемой книги сознательно включаются в эту игру смыслов. Отсюда и соответствующий вариант перевода их заголовка.